Всем известно, что Алексей Баталов - родом со знаменитой Ордынки, где в доме писателя Виктора Ардова и актрисы Нины Ольшевской, можно сказать, перебывал весь цвет русской интеллигенции середины XX века. Но сам Алексей Владимирович все чаще повторяет, что он к тому же родом из 58-й статьи. Поэтому заряд инакомыслия пронес через всю жизнь и сохраняет его и сегодня.

Во многих бедах виноваты... интеллигенты

Как вы ошущаете сегодняшний день - интересуют вас политические бури или кажутся бурей в стакане воды?

- С ДАВНИХ времен для меня политические обвалы - как стихийные бедствия. Рассуждать некогда - как говорит чеховская Соня: «Надо жить, дядя Ваня, надо жить...» А значит - выкарабкиваться, работать, помогать ближним, терпеть. Так жили наши папы и мамы. Теперь у нас свои смутные времена, потрясения, грязь с камнями, кровь. Но жить-то надо - дыхание не оста-

А политика просто не успевает быть человечной. Потому что занимается народными судьбами, странами, регионами и - обязательно - будущим. Возиться сегодня с конкретным человечком ей не дано. Вот старуха упала от голода на улице, и сколько бы там наверху ни обсуждали прекрасный закон о пенсиях, на самом деле он ей уже не пригодится, и любой добрый человек рядом куда важнее. Давно известно, что именно на крутых поворотах, когда политические бури проникают в каждый дом, люди разобщаются, теряют ориентиры, озлобляются, брат не понимает брата, родители детей. Все это было и в гражданскую войну, и теперь вылезает на каждом шагу то одним, то другим горем.

У вас есть личная позиция по отношению к войне

- Я ИЗ ВОЕННОГО поколения. Очень хорошо помню чувство конца войны. Дорогу из эвакуации в Москву. Позади - Берсут, Бугульма, Уфа, Чистополь, Казань Это было жгучее ощущение победы. И День Победы для меня не просто патриотическая дата, а личный праздник, хотя со слезами и потерями, но день славы. А когда речь идет о чеченской войне. у меня начисто отсутствуют эти чувства. Чечня - это не война. Это убийство с участием денег, гастролеров, закулисных заказчиков. Зверство и жестокость не могут иметь человеческих объяснений и мотивов. Страх везде, любой ценой. Они расстреливают фотографии на крестах, выворачивают надгробия или ломают руки уже убитой, растерзанной 14-летней девочке. Этого не могут делать люди. Это - не война.

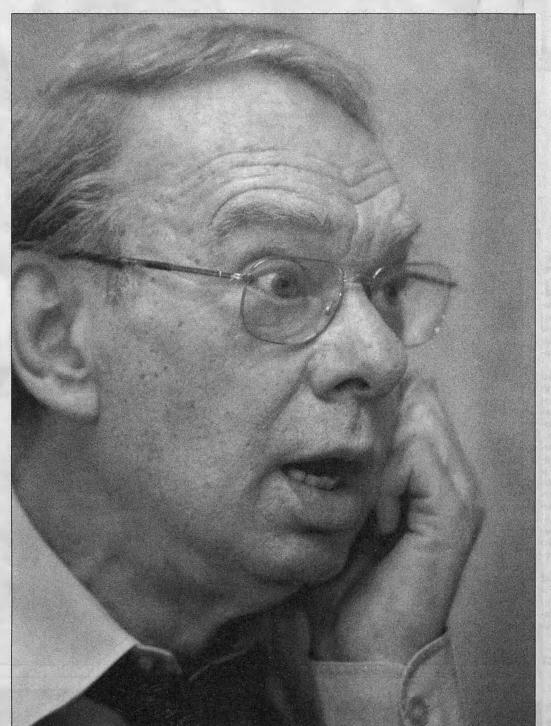
хстати, когда мы говорим, что это только у нас так, то это неправда. Что тогда делать с Ольстером? Двадцать лет самые европейские европейцы - в твидовых пиджаках, и королева у них есть - продолжают убивать, взрывать и жечь. Или на другом конце света, в древней Индии, те же налеты, те же бандиты, убившие за десять лет двадцать пять тысяч человек. За тысячи лет до нашей чеченской трагедии знали и пользовали те же приемы - в Китае, в Персии, да и в набегах татар или викингов один почерк. Зачем далеко ходить: Достоевский поведал нам, как глубоко и основательно продумали такие шаги герои его романа «Бесы» - люди образованные, страстные, убежденные. А в конце концов все тот же сверточек и взрыв посреди случайно собравшейся публики...

Многие полагают, что именно ходу событий на Кавказе. А по-вашему выходит, что интеллигент может оказаться и на другой стороне?

- КОНЕЧНО. Я помянул героев Достоевского, но можно привести на их месте множество имен исторических, с фотографиями и датами.

Думаю, что доверительное, сострадательное чувство к людям, отмеченным интеллитентностью, у нас сложилось просто исторически. Вся деятельность вождей пролетариата пронизана борьбой с этой подозрительно обособленной, тихой, но упрямой публикой. Ученые, генетики философы, историки... Потом придумали общее для всех наименование - космополиты. Тут все те же, но круг шире и выбор врагов разнообразнее: но в какой-то момент, как в игре в «очко», получился перебор, двадцать два. Даже недалекие, наивно верящие в борьбу за светлое будущее граждане ощутили какую-то нескладность, фальшь. Не такие уж врачи

убийцы, многим даже помогали. И что уж за особая зловред-

поколения сбитых с толку ребят, он вместе с ними пришел. Вы скажете - исключение? Да, конечно, но они все-таки есть.

Иначе многого объяснить нельзя. Сейчас учится человек с прекрасным музыкальным образованием. Он может каждый вечер работать в любом клубе или ресторане. Другой - с двумя курсами врачебного образования, детский врач. Рядом человек, который уже воевал. Я говорю: тебя же в армию заберут, у нас же нет военной кафедры. «Я был в Чечне», - ответил он и стал читать то, что приготовил на актерский конкурс. Это уже сложившийся, цельный человек. И зачем-то ему это нужно. Так что они есть, эти странные, устремленные к своей цели ребята. И не где-то далеко, и не только в литературе, а сейчас, здесь, рядом с нами.

Так и должно быть. Они люди другого времени, нравится нам это или нет. Мерзость, всесилие денег и пустого западничества, как и все на свете, имеет и оборотную сторону. И сейчас стало заметно, как молодые хватаются за традиционно российские черты, дабы выделиться из общего одноцветного потока. В отличие от наших времен они не боятся безработицы, поскольку мест, где можно показать себя, теперь в десятки раз больше. Если ты что-то можешь, не обязательно годами ползать на брюхе перед главным режиссером, а можно просто показаться другому. Но тут уж надо и вправду уметь что-то делать лучше других. Общество расслоилось, разбежалось по имущественному и сословному цензу, но оно же и породило век лицедеев. От голых секс-кретинов и кормящихся с них теоретиков до античных шестичасовых спектаклей и шоу в ночных клубах — везде ктото кувыркается в угоду собравшейся публике. Туповатое с дебильными реакциями и неразвитыми нервами море жвачных подростков кочует от зрелища к зрелищу, как в засуху бизоны к водопою. И, конечно, до МХАТа тут еще далеко топать. Хлеба и зрелищ! - как сказали нам еще на заре масскульта античные мудрецы.

дежурный из «органов». Когда я, уже студентом, возвращался из мхатовской студии, то заглядывал сквозь арку: если стоит человек, значит, дома много народу. Собирались и бывали вдова Мандельштама, Ахматова, Пастернак, Лидия Корнеевна Чуковская, Раневская, Эрдман, Вольпин... Несколько вечеров, разложив рукопись на обеденном столе, Пастернак читал собравшимся «Доктора Живаго». Вот такая первая публикация романа..

Но главной и самой близкой была великая Ахматова, которая, приезжая в Москву, подолгу жила у нас в шестиметровой комнате и считала, что ей там уютнее, чем где бы то ни было. Моя мама была той, кому она доверяла свои секреты. На фотографии, подаренной маме, сохранилась налпись рукой Ахматовой: «Ниночке, которая все про меня знает...» Мама никогда ничего не рассказывала об Ахматовой, полагая. что все, что нужно, Анна Андреевна написала сама.

Я не шучу, когда говорю, что мои представления и поступки только следствие того, что они собой представляли и как поступали. Страшная жизнь в те времена отсортировала всех по очень жестким меркам. Те великие, обожаемые мною люди, которых я видел на Ордынке, жили работали под тяжелейшим прессом. Известно, что после такого давления где-то в преисподней графит превращается в брил-

Художественный театр на протяжении его истории много раз хоронили. И много раз пытались вернуть его традиции. А сегодня есть ли к чему возвращаться?

ГЛАВНАЯ черта настоящего МХАТа - это погром традиций. Не как попало, грязно и поверхностно, как порою делают теперь в угоду кассе и массовому зрителю, а строго по направлению, ведущему к раскрытию человека во всей его многосложности и глубине. Война гастролерству, халтуре во всех звеньях спепровала в столице, с завидным успехом сыгран в манере труппы спектакль по пьесе г-на Чехова. Тут все обошлось, на занавесе появилась Чайка, и безумные поиски обернулись славой.

Самым страшным ударом, какой можно было нанести этому театру, стало утверждение его метода как некоего образчика социалистической культуры. Живая ткань покрылась бетоном догмы, и этой каменной кувалдой убивали все живое на сцене, в том числе и тех, кто вышел из этой традиции. Заколотили театр Михаила Чехова, придавили **Коонен** и Таирова, замучили и расстреляли Мейерхольда. Вахтангов успел умереть сам.

А от какой традиции тогда бежали молодые делать «Современник»?

— ВО-ПЕРВЫХ, возможность играть. Труппа МХАТа составляла 140—150 человек. Пришли молодые люди. Я в том числе. Скажите, пожалуйста, когда подойдет моя очерель? Вот я и играл эпизоды, массовки. Потом была крошечная роль Васильчикова -20 слов в спектакле о Лермонтове. И это было счастье, что я играл. Но где появиться? А «Вечно живые» - это новый репертуар. Открытие. «Голый король» по тем временам - немыслимый для классического МХАТа спектакль. Хотя порвать с таким театром, как МХАТ, тогда было почти самоубийством.

Высота принятия решения

Часто ли вам пришлось в жизни совершать такие же серьезные шаги, как уход из МХАТа? Вы уже почти двадцать лет не снимаетесь в кино - легко ли отказываться от карьеры, материального благополучия?

- ЕСЛИ БЫ я писал книги, то одну из них назвал бы «Высота принятия решения». У летчиков (причем у каждого это зависит от

были привязаны друг к другу и верны общему делу.

■ Это у вас такой счастливый характер?

- В ОБЩЕМ, наверное, я абсолютный эгоист, самоед, но счастливый человек. Поскольку всю жизнь занимался тем, что мне было интересно. Другое дело, что ничего не разрешали. «Казаков» Толстого, к примеру, было можно экранизировать, только если выбросить рассуждения о Боге. «Тараса Бульбу» - тоже нельзя. Категорически нельзя - «Хаджи Мурата», кстати, его, наверное, и сегодня нельзя. Достоевского - по особому разрешению. Но именно эти сценарии, которые с разными оттенками проходили по категории «нельзя», я писал с радостью и любовью. Кстати говоря, и «Три толстяка» одно время притормозили. Но потом вышло постановление ЦК о фильмах для детей. Тогда Ролану Быкову дали в Москве деньги на «Айболита», а мой сценарий по книге Олеши взяли на «Ленфильме».

А почему было не сделать чего-то советского?

ВОТ именно тут-то я окончательно провалился. Я сделал, и до сих пор дома лежит. Это был сценарий по прозе Володи Максимова, который мы вместе с ним писали. Но Володя на коллегии сказал «им» все, что он про них думает: ему приказали убрать из сценария сцену ареста отца героя. А потом автор сбежал за границу. Второй попыткой была экранизация Владимова «Три минуты молчания». Вышло точно так же, как с Максимовым: я оказался другом злодея и предателя.

■ Но актерская судьба у вас очень удачная.

- МОЖЕТ, именно потому, что я

никогда не снимался лишь бы сниматься. Роли должны предлагать — это нормально. Но главное научиться от них отказываться. Конечно, сегодня на моем столе тоже лежат сценарии, но мне неинтересно то, что в них написано, неинтересны люди, которые делают кино. Дело не в том, главная роль или второстепенная. К примеру, в картине «Летят журавли» я провожу на экране от силы минут двадцать - всего две сцены и эпизод на войне. Но снимал-то фильм Сергей Урусевский. Это из-за него я и ушел из МХАТа и стал учиться на режиссера, и поверил в художественные возможности экрана, и написал специальные сценарии для нашей совместной работы...

Неужели не заманчиво сыграть Гошу из фильма «Москва слезам не верит» двадцать лет спустя?

ДА ЗАМАНЧИВО, конечно.

То, что фильм двадцать лет пом-

нят - это еще один счастливый дар судьбы. И я очень благодарен Володе Меньшову, что он меня тогда позвал: он же сам прекрасный актер и сам бы мог стать Гощей. А роль такая самоигральная, рать плохо. Но если говорить о продолжении, мне оно не кажется необходимым. Там же все кончается хеппи-эндом. А хеппи-энд делается из того, где при монтаже режиссер историю оборвет - важно только в нужном месте обрезать. Как-то Толстого спросили, почему он плохо относится к Мопассану. Лев Николаевич ответил: «Но он же заканчивает роман тем, что они поженились. У меня такое впечатление, будто человека впустили в клетку с тигром и на этом прервали повествование» Так что история совместной жизни по-русски - это «Анна Каренина». А ее уже сняли, и не раз.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ Фото Артема ЖИТЕНЕВА

Рассказы венского стула

ность пролетариату кроется в стишках какой-то Ахматовой? Все мутно! Неубедительно. Конечно, наверное, запутались ребята, но в общем даже жаль их — с Махно или с кулаками их рядом не поставишь. А сегодня эта догадка предстала целым списком величайших потерь и отставаний. о которых открыто объявляют запалные послелователи и ученики наших залавленных первооткры-

Однако позвольте сказать, что звание интеллигента - это вовсе не индульгенция, обретя которую за счет знаний или происхождения человек обязательно становится на путь добродетельной, жизни. Увы, это люди со всеми пороками, терзаниями и дурью, которые можно отыскать и в любом другом сословии. Абсолютно независимо от вклада в хранилище общечеловеческих ценностей это может быть и пьянь беспробудная, и сквернослов, и развратник, и конформист, и доносчик, и предатель, и ханжа, и провокатор, и черный завистник, и т.д. и

А вы лично нашли для себя ответы на проклятые русские вопросы «что делать?» и «кто виноват?»?

МОЖЕТ, я не поддаюсь никакой пропаганде потому, что родом из 58-й статьи. Меня этому никто специально не учил, не науськивал, но этого и не требовалось. Я и без объяснений с раннего детства знал, что моя бабушка, замечательный врач Владимирской больницы, никогда не была врагом народа. И дедушка не был, и дядя не был. Дед лежит в общей могиле Владимирской гюрьмы, дядю расстреляли, бабушка умерла уже после войны. Всех их реабилитировали после смерти. Дома множество взрослых постоянно говорили о них, чем-то старались помочь. И потому двойная жизнь - одна в школе и на дворе, другая дома была постоянной нормой существования. Вместе с возрастом, и по мере того как открывались такие же судьбы близких нашей семье людей, выяснялось и кто виноват, и что делать надо все то же: стараться помочь тому, кто остался, и тем, кого забрали. Я возил Ахматову на 101-й километр отправлять посылку ее сыну Леве. Почему-то по правилам отправлять эти четыреста грамм могла только мать и только за сотым километром от Москвы. Забавно, что абсолютное большинство лю-

ест белогвардейский хлеб и пишет про Россию гадости. Все проклятые вопросы и бе-

дей в это время было убеждено,

что Ахматова живет за границей,

ды, по-моему, возникают из того, что каждому поколению хочется, чтобы история была размером в его жизнь. Честно говоря, мне кажется, что во многих наших бедах виноваты, кроме Пугачева, и весьма передовые, образованные люди своего времени. Кто отменил простые и вечные заповеди христианства - разве мужики, которые ничего не читали? Нет, это интеллектуалы, которые в соответствии с теорией принялись строить новую жизнь. Они придумали, что надо как можно быстрее покончить с рабством. Это хорошо. Но при этом как-то незаметно убрали и совесть, и нравственность. А «Кокаинетка», восртинским? Кокаин-то тоже в Москву привозили не крестьяне на возах с рыбой, и кальяны с длинными папиросками светские дамы, а не прачки, набивали в своих салонах. И в конце концов: откуда взялся Распутин, кто его пустил к императрице и к власти? Как известно, его рекомендовал учитель и духовный наставник молодежи. Это уж был совсем элитарный, вполне образованный круг людей.

Когда жизнь сжимается до точки

Сейчас явно завершилась эпоха перестройки - большие надежды и большие разочарования 85-99-го годов. Что принесла она в вашу

– Я НИКОГДА даже и мечтать не мог, что доживу до времени, когда в Россию вернутся ее светлые ном, имена ее подвижников, страдальцев, великих мыслителей, ученых, писателей, деятелей театра, художников, короче, тех, кто воплощает загадочное чудо российской духовности. Что я сам вместо мычания смогу за границей о них рассказывать, читать их стихи. Вместе с Марией Постниковой, моей постоянной партнершей во всех гастролях, мы, как только стало возможно, осуществили первую в России постановку Бунина. Это был радиоспектакль по самым знаменитым его рассказам, жаль на телек не хватило денег, мог бы получиться и первый бунинский фильм.

Ахматовой - против тюрьмы, где она стояла в очереди на набережной Невы, - открыли памятник. Возродилось не только имя, но и место, а главное - великое дело милосердия, начатое в Марфо-Мариинской обители княгиней Елизаветой Федоровной. И, наверное, то, что я с первых дней был около отца Бориса, и есть главное, что в эти времена я могу делать. Но воспевать то, что про-

исходит сегодня, я не готов. Я, конечно, понимаю, что во времена реформ никогда сразу ничего хорошего не было. И когда Петр Первый делал свою перестройку, то почти четверть населения погибла от жестких нововведений. Все было — и колокола переливали на пушки, и церковные дела контролировал какой-то военный господин, и кругом воровство, и рабский труд на великой стройке... Не правда ли, похоже на следующий рывок? Так что приходится признать, что перестройки у нас всегда шли тяжело. Но ужасно то, что сейчас, на наших глазах оказалось обездоленным абсолютное большинство честно и трудно

Сегодня бедные старики надевают на ноги полиэтиленовые пакеты, во всем себе отказывают, чтобы заранее купить убранство для гроба - по абсолютному неверию, что государство похоронит по-человечески.

Когда появилась премия «Кумир», председателем оргкомитета которой я являюсь, нашлись люди, которые собрали денег, чтобы раздать нуждающимся актерам. Поскольку письма шли за моей подписью, то я и получал ответы и был потрясен - кого-то эти небольшие деньги буквально спасли от голода и холода, больных поставили на ноги, кому-то вернули зрение. А ведь это прекрасные актеры, люди праздника, отдавщие всю жизнь публике! Горь-

ко и стыдно. У нас когда говорят о спасении, то всегда речь идет о старшем поколении - и это справедливо. Однако таким образом мы упускаем одно молодое поколение за другим. Есть ли у молодежи в наше время перспектива на

Иногда мне кажется, что они знают про будущее что-то такое, что мы с вами не знаем. Они чуят грядущую жизнь и видят себя там, где нам мерещится мрак. Вроде все одинаковые, условия одинаковые. Но вот один почему-то репетирует день и ночь самостоятельно. И вместо отрывочка делает целую пьесу. На том молдавском курсе он был белой вороной. Потому что он работал и работал, буквально работал ночами. Однажды я поздно уходил, и

он, встретив меня на лестнице, попросил посмотреть его работу. Он был не моим студентом, но мне стало интересно узнать, что это за сумасшедший. Он показал «Скамейку» - целиком сыграл пьесу. И как сыграл! Получив диплом, он поехал домой в Молдавию, снимался, играл на сцене. Сегодня это главный режиссер молдавского театра. Вот и все Откуда он взял такую уверенность? Кто ему объяснил и кто ему указал цель? Он из этого же

Между Ахматовой и МХАТом

■ У вас, наверное, сегодня одна из самых богатых коллекций воспоминаний – корифеи Хуложественного театра, великие писатели, режиссеры. актеры. Как вы себя самого видите в этой достойнейшей компании?

НЕ СЛИШКОМ крупно, поскольку тут я сам абсолютно ни при чем. Я ничего бы собой не представлял, ничего бы не понимал, если не вырос бы во мхатовском дв е и не жил оы в доме ч Ардова. Ведь вокруг были такие люди, о которых иначе не скажешь как - Бог послал. В основе всего - невероятные характеры мамы и Виктора Ефимовича Ардова, которые, с одной стороны, ничего не боялись в самые страшные времена, а с другой стороны, были необычайно добрыми к разным, от самого верха до самого низа, людям, и поэтому много делали настоящего, конкретного добра. Скажем, из тюрьмы Лидия Андреевна Русланова пришла прямо в наш дом. И ее первое свидание с освобожденным вскоре мужем тоже было у нас. Да господи, если поставить табуретку среди этих людей, то и она сформируется в венский стул, а потом будет вспоминать. Так что это - не моя коллекция, а просто мое великое счастье.

Жили мы сначала в первом писательском доме на улице Фурманова, его уже снесли. В нашем подъезде жил Мандельштам, там его арестовали, когда Ахматова была у нас в гостях. Тогда в этом доме жил и Булгаков, у которого был такой же пасынок, как я у Ардова. А дети Ильфа и Петрова были самыми близкими моими товарищами... Обитали мы на первом этаже, Булгаков приводил к нам пасынка, мы вылезали прямо в окно - гулять, а взрослые о чем-то своем разговаривали.

Из этого времени я помню мало. Например, как Зощенко рассказывал сказку. Было собрание взрослых, и Зощенко попросили как-то успокоить детей: меня и Петю Петрова загнали спать, а он сел у кровати. Сказка была такая. Мама одевала мальчика утром и, торопясь, в одну штанину вдела две ноги. Родители вызвали врача из поликлиники, потому что ребенок не мог стоять и все время падал. Уже взрослым я узнал эту сказку в одном из рассказов Зо-

Потом, когда переехали на Ордынку, во дворе под окном столовой у нас был пост. Там, если к нам приходили гости, стоял

ктакля, вплоть до костюма статиста или шумового эффекта, и

Конечно, сам этот бунт возник и увлек талантливейших люлей театра не жаждою лешевой оригинальности и скандальной славы, а тем, что совершался он во имя соединения театра с уже очевидными достижениями величайшей русской культуры и, конечно, литературы в первую очередь. Я нисколько не преувеличиваю новшества этого начинания, и если для книги Гиннесса рядом с самой длинной лапшой понадобится самый безумный прорыв в литературе, то вот эти справки: некий длинный роман оородатого графа взят для представления на сцене всего за 3 с четвертью часа, притом вместо указанного графа среди публики в темном зале ходит красавец в бархатной куртке, произнося вперемешку с игрой актеров авторские замечания графа Толстого. Далее, впервые на театре, в закрытом помещении дано представление жуткой трагедии с убийством, сочинение господина Достоевского, которое, не поместившись в один вечер, требует от зрителя прихода в другой день недели. И еще, «Синяя птица» самый долгоиграемый, без переделок, детский спектакль в мире. Три поколения артистов повторяют в тех же костюмах и мизансценах первоначальный рисунок постановки, и, наконец, самое главное - в этом театре, после разрешается посадка, есть эта команда: высота принятия решения. В этот момент пилот может сказать: не готов, ухожу на второй круг. Или принять решение салиться. И если самолет разбивается, то аэролромные службы не несут никакой ответственности только летчик. Так, в тихом существовании за стенками родного театра пробил мой час.

квалификации), когда самолету

Надо было принимать решение. И опять кланяюсь Ардову и тем, кто его окружал. Он мне всегда говорил, особенно в страшное время: нельзя бояться жизни. Для того чтобы жить в Ленинграде и учиться на режиссера, вообще выть при киностудии, мне надо было потерять московскую прописку, жилплощадь, уйти из МХАТа. А буду ли я сниматься в следующем фильме — этого никто не знал. Но я уехал в Ленинград. Марк Донской мне предло-

жил сыграть Павла Власова в картине «Мать», где моей партнершей была несравненная Марецкая. А Хейфиц для меня просто как папа Карло. Он меня взял в свои фильмы - с этого начался мой настоящий роман с кино. Лальше он мне помогал в подготовке «Шинели», которую я делал как режиссерский диплом. Там, в Ленинграде, был совершенно неповторимый мир творческих единомышленников, мечтателей. Если учесть, что денег почти не платили, то легко представить себе, сколь мы все

Моей газете всего, что и себе желаю в эти тяжелейшие времена. Терпения и свершений